

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Михалева Г.В. Развитие межэтнической толерантности студентов средствами медиаобразования в Великобритании (1992–2020) // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mikhaleva G.V. (2020). Promoting students' interethnic tolerance via media education in the UK (1992–2020). *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN220.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00030 «Отражение проблемы межэтнической толерантности студенческой молодежи в российском и англоязычном медиаобразовании постсоветского периода (1992–2020)», выполняемого в Ростовском государственном экономическом университете. Руководитель проекта – кандидат педагогических наук, доцент И.В. Чельшева

УДК 378

ГРНТИ 14.91

Михалева Галина Викторовна

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Россия
Доцент кафедры «Английского языка»
Кандидат педагогических наук
E-mail: galinamikhaleva@list.ru

Развитие межэтнической толерантности студентов средствами медиаобразования в Великобритании (1992–2020)

Аннотация. Цель данного исследования – выявить и охарактеризовать ключевые тенденции развития межэтнической толерантности молодежи в контексте британского медиаобразования на современном этапе. Для этого автором был проведен обзор нормативных документов и законодательных актов по вопросам расы, иммиграции и межэтнической толерантности; изучено содержание деятельности крупных медиаобразовательных центров и британская модель медиаобразования; проанализированы публикации ведущих британских медиаэкспертов по проблеме поликультурного образования; рассмотрены проекты и инициативы для студентов по развитию межэтнической толерантности. В результате исследования были выявлены следующие характерные особенности и тенденции развития межэтнической толерантности молодежи средствами медиаобразования в Великобритании: поликультурный характер образовательной стратегии государства в отношении представителей этнических меньшинств на основе интеграции в традиционную ценностную систему страны; соблюдение стандартов «позитивной» дискриминации в отношении этнических меньшинств в профессиональной, культурной, медийной и образовательных сферах общественной жизни; применение мультикультурного подхода в средствах массовой информации на основе равного недискриминационного доступа всех категорий граждан к сфере инфокоммуникационных услуг, поддержка и продвижение талантливой молодежи независимо от их этнического происхождения; повышение медиабезопасности и медиаинклюзии детей и молодежи; повышение медиаграмотности всех категорий граждан, в особенности, детей и молодежи в школьной и студенческой среде; синтез поликультурного,

практического и критического подходов в медиаобразовании молодежи в вопросах межэтнической толерантности; привлечение молодежи к участию в коллективных творческих социально значимых медиапроектах; борьба с разными формами медиаманипуляции и экстремистской пропаганды в молодежной среде посредством обучения школьников и студентов технологиям критического анализа и интерпретации медиатекстов разных жанров; сотрудничество педагогов, родителей, воспитателей, психологов, социальных работников, медиаэкспертов по решению вопросов межэтнического взаимодействия в школьной и студенческой среде.

Ключевые слова: медиаобразование; межэтническая толерантность; медиатекст; Великобритания; студенты; интеграция; мультикультурализм; медиаграмотность

Эволюция и воплощение идей толерантности в британском обществе связаны с целым рядом государственных актов и законов, определяющих вектор национальной политики в сфере межэтнической толерантности. В частности, Закон о равенстве 2010 года¹ требует от государственных органов, включая правительственные учреждения, школы, университеты и полицию, содействовать расовому равенству в обществе. Этот закон стал результатом четырнадцатилетней кампании экспертов по вопросам равенства и правозащитных организаций. В современных условиях он требует от государственных органов Великобритании должным образом учитывать необходимость ликвидации незаконной этнической и расовой дискриминации, поощрения равенства образовательных возможностей обучающихся, установления добрососедских отношений между представителями разных этнических групп. Таким образом, закон выходит за рамки антидискриминационных инициатив и включает более активные или позитивные меры.

Для Великобритании всегда было сложно решить следующую социальную дилемму: как перейти от процесса «ассимиляции» мигрантов к процессу их «интеграции» в традиционную ценностную систему страны, для того чтобы достичь полноценного мультикультурализма, при этом, по возможности, максимально защитившись от угрозы возможных межэтнических конфликтов и террористических атак. Это подход изначально трактовался как «предоставление равных возможностей с учетом культурного разнообразия в атмосфере взаимной толерантности» [1, с. 5]. При этом понятие «мультикультурализм» всегда неразрывно ассоциировалось с понятием «толерантность» в отношении представителей этнических меньшинств.

В официальном отчете Комиссии по будущему полиэтнической Великобритании от 2000 года говорится, что Британия добилась определенного прогресса в сокращении насилия на расовой почве и расовой дискриминации, но ей еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем она сможет претендовать на роль терпимого и справедливого полиэтнического общества, которое чувствует себя комфортно, наслаждается и извлекает выгоду из своего богатого этнического разнообразия [2]. Эта комиссия была создана для разработки всеобъемлющей

¹ UK Equality Act 2010: Guidance. Information and Guidance on the Equality Act 2010, Including Age Discrimination and Public Sector Equality Duty. Режим доступа URL: <https://www.gov.uk/guidance/equality-act-2010-guidance> (дата обращения: 22.04.2020).

программы действий в таких ключевых областях, как уголовное правосудие, занятость, здравоохранение, средства массовой информации, образование, искусство, иммиграция, политическое представительство, законодательство и права человека. Ни одна другая европейская страна, даже США, не представили такого отчета. Все дискуссии о полиэтнической Британии отныне принимают этот отчет за основу. С другой стороны, этот отчет вызвал неоднозначную общественную реакцию, например, на севере Англии в 2001 годы вспыхнули расовые беспорядки, которые побудили правительство пересмотреть основы поликультурной политики в стране.

С 2000-х гг. в Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии в мультикультурализм в общественном сознании в первую очередь ассоциируется с вопросами расы, иммиграции, межэтнической толерантности, национальной идентичности и, особенно в последнее время, безопасности и ислама. Термин «мультикультурализм» обычно используется в англоязычных публичных дебатах для ссылки на социальный факт культурного разнообразия, а также на поликультурную политику, направленную на социокультурную адаптацию и интеграцию этнических иммигрантов из числа этнических меньшинств. Тематика этих дебатов включают в себя образование; языковые, социальные и гражданские права или требования. В Великобритании доминирующая концепция поликультурной политики с точки зрения интеграции иммигрантов неизбежно вызывает беспокойство у коренных граждан по поводу роли Великобритании в глобальном мире и страх, что исконные национальные «британские ценности» находится под угрозой исчезновения.

Проблема поликультурного подхода не могла не отразиться на средствах массовой информации в стране. Еще в начале XXI века в британском Законе о коммуникациях², который вступил в силу 25 июля 2003 года в Великобритании, содержался широкий спектр положений, среди которых были следующие: британское управление по коммуникациям «Ofcom»³ было уполномочено «продвигать» медиаграмотность в Великобритании; вещательные компании должны были демонстрировать «подходящее количество и диапазон программ», касающихся религии и других убеждений, как части их общественного вещания. Это управление было создано для учета различных интересов людей в разных частях Соединенного Королевства, различных этнических общин и лиц, проживающих в сельских и городских районах.

Отсюда неслучайно, что Би-Би-Си в последние годы среди своих задач также видит отражение на экране представителей различных групп населения страны, в том числе этнических и религиозных общин. Корпорация стремится демонстрировать программы, представляющие полиэтническую мозаику Великобритании, а также исследовать межэтнические, культурные, религиозные и нерелигиозные группы, чтобы помочь обществу понять их обычаи, убеждения и проблемы. Это предполагает использование голосов и лиц представителей различных региональных и этнических групп и общин в эфире. В 2016 году Би-Би-Си запустила новую амбициозную стратегию отражения национального разнообразия и интеграции. К 2020 году Би-Би-Си намеревается расширить спектр своих теле- и радиопрограмм, чтобы отразить жизнь всех представителей их разнообразной аудитории зрителей и слушателей. Для этого они обещают установить новые целевые показатели для инвалидов, женщин и этнических меньшинств, чтобы содержание их медиаконтента отражало нравы, культуру и традиции публики, которой они служат.

Соблюдение стандартов так называемой «позитивной» дискриминации в Великобритании касается и социально-экономической поддержки разного рода меньшинств в

² Communications Act 2003. Режим доступа URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/21/section/3> (дата обращения: 22.04.2020).

³ Ofcom. Режим доступа URL: <https://www.ofcom.org.uk/home>.

профессиональной, культурной, медийной и образовательных сферах общественной жизни. Любопытно, например, с 2020 года телефильмам, претендующим на получение премии Британской академии кино и телевизионных искусств, рекомендуется учитывать правила позитивной дискриминации⁴, при этом учет национального разнообразия касается всех специалистов киноиндустрии, по образному выражению авторов – «стоящих по обе стороны камеры»⁵. Иначе говоря, кинопродукция должна по возможности учитывать интересы различных категорий граждан (мужчин и женщин, этнических меньшинств, людей с ограниченными возможностями здоровья).

Британская Комиссия по единству и расовому равенству первоначально осуществляла финансирование межэтнических групп. Это финансирование было приостановлено после реорганизации комиссии в 2007 году; ее прежние функции стала взять на себя Комиссия по вопросам равенства и прав человека.

В феврале 2009 года британское правительство запустило двухлетнюю программу под названием «Борьба с расовым неравенством через лидерство, политику и исследования»⁶. Впоследствии был основан Фонд «Борьба с расовым неравенством», который до сих пор продолжает оказывать поддержку организациям, которые способствуют созданию равных возможностей для молодых людей из этнических меньшинств в таких сферах как образование, здравоохранение, жилищное строительство и система уголовного правосудия, включая сферу занятости и трудоустройства. Фонд также поддерживает организации, которые проводят исследования по тематике, касающейся расового неравенства, дискриминации и интолерантности; повышения уровня гражданского участия представителей разных этнических сообществ, их волонтерства или представительства в гражданских и политических учреждениях.

Несмотря на значительные усилия государства по поддержке этнокультурного, расового, социокультурного и религиозного разнообразия, многочисленные законодательные акты и инициативы лишь отчасти способствуют решению проблемы формирования толерантной культуры и поведения граждан в обществе. Решающая роль в воспитании межэтнической толерантности детей и молодежи отводится, преимущественно, системе формального и неформального образования. И медиаобразование в современных условиях помогает максимизировать воспитательные возможности образовательной системы и усилия педагогов и воспитателей путем охвата большой потенциальной аудитории и использования современных технологий и методов.

Медиаобразование детей и молодежи в Великобритании начинается в школе, хотя исторически изначально в системе вузовского образования оно развивалось более активно, чем в школе. В наше время важно отметить, что существует преемственность в изучении медиакультуры между школой и вузом.

Большинство британских школьников ежегодно сдают выпускной экзамен по родному языку в возрасте 16 лет на получение свидетельства о среднем неполном образовании. При этом изучение медиатекстов – неотъемлемая часть учебной программы по изучению родного языка, т. к. медиаобразование интегрировано в учебный план британских школ с 1980-х гг. в качестве одного из «ключевых элементов» образовательного госстандарта. Несколько десятков тысяч

⁴ Diversity and Inclusion Standards. Режим доступа URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/distandards.htm> (дата обращения: 22.04.2020).

⁵ BAFTA Introduces New Diversity Requirement to Film Awards. 19 June 2018. Режим доступа URL: <http://www.bafta.org/media-centre/press-releases/new-diversity-requirement-film-awards> (дата обращения: 22.04.2020).

⁶ Tackling Race Inequalities Through Leadership, Policy and Research. Режим доступа URL: <https://www.bteq.co.uk/content/tackling-race-inequalities> (дата обращения: 22.04.2020).

британских школьников в возрасте 14 лет ежегодно выбирают спецкурс по медиакультуре и сдают его в качестве выпускного экзамена по выбору в возрасте 16 лет [3, с. 26].

Традиционно структура такого экзамена включает три блока заданий: основы медиакультуры (изучение ключевых понятий и терминов медиа), критический анализ медиатекстов и медиаторчество. Как правило, программа такого курса предусматривает наличие исследовательской работы обучающихся, которая связана с медиакультурой и использованием инфокоммуникационных технологий. Выпускники, сдающие такой экзамен ориентированы на поступление в вузы по направлению, связанному с изучением медиа. Вузовские курсы в Великобритании по изучению медиа делятся на два основных вида – курсы теоретической (академической) направленности и практические курсы профессиональной подготовки специалистов в сфере медиа. Такие специальности пользуются большой популярностью у выпускников, т.к. работодатели предпочитают нанимать медиакомпетентных сотрудников в силу их подготовленности к работе с сфере цифровых технологий и способности легко адаптироваться к меняющимся условиям современной профессиональной деятельности.

Непосредственно медиаобразованием в Великобритании в контексте формирования и развития межкультурной толерантности занимаются различные медиаобразовательные центры, хотя это направление работы может быть не ведущим в деятельности центра.

Флагманом медиаобразования молодежной аудитории в Великобритании уже на протяжении полувека считается Британский киноинститут, который также в своей деятельности строго руководствуется Законом о равенстве 2010 года. Современная стратегия медиаобразования Британского киноинститута нашла отражение в целенаправленной подготовке медийных специалистов для киноиндустрии страны. Согласно пятилетнему стратегическому плану развития и поддержки британской киноиндустрии до 2022 года⁷, ключевые направления работы с молодежью включают: охват аудитории следующего поколения, пропаганда кинообразования, разработка новой системы и стандартов профессиональных компетенций. При этом кинообразование рассматривается как равная образовательная возможность для всех категорий граждан Соединенного Королевства, вне зависимости от их социального или этнического происхождения, формирующая у детей и молодежи устойчивые навыки взаимодействия с кино на протяжении всей жизни. Это в равной степени касается и кинообразования зрительской аудитории и поддержания ее мотивации к кино, и обучения талантливой молодежи – будущих специалистов британской киноиндустрии.

Программы и инициативы Британского киноинститута по поддержке талантливой молодежи совместно с Министерством образования и другими партнерскими организациями для молодых людей в возрасте 16–19 лет помогают обеспечить не только техническую подготовку будущих специалистов, но, самое главное, – предоставляют им возможность расширить свои знания в области культуры и киноискусства.

Отсюда одна из важных задач современного кинообразования британской молодежи – кинообразование зрительской аудитории будущего – детско-юношеской аудитории. Это совместная инициатива Британского киноинститута и британской образовательной благотворительной организации «Into Film», которая занимается программами для детей и молодежи. Эта организация проводит ежегодный молодежный кинофестиваль по всей Великобритании для талантливой молодежи при поддержке Британского киноинститута. Этот крупнейший в мире молодежный кинофестиваль привлекает детей и молодых людей –

⁷ BFI Plan 2017–2022. Future Learning and Skills. Supporting UK Film. Режим доступа URL: https://www.bfi.org.uk/sites/bfi.org.uk/files/downloads/bfi2022-future-learning-and-skills_EN.pdf (дата обращения: 22.04.2020).

независимо от их академических достижений, социально-экономического и этнического происхождения – в целях их творческого и социокультурного развития. Ежегодная трехнедельная программа молодежного фестиваля включает несколько тысяч бесплатных кинопоказов, мероприятий и семинаров для детей в возрасте от 5 до 19 лет, которые проводятся в Англии, Шотландии, Уэльсе, Северной Ирландии и на острове Мэн. В работе фестиваля также участвуют музеи и галереи по всей стране в онлайн-режиме.

Вторая немаловажная задача кинообразования связана с более интенсивным развитием кинообразования в системе формального образования, для этого активизируется работа учителей и преподавателей, медиаэкспертов, специалистов в области кинопроизводства и родителей. В этом контексте актуализируются задачи интегрированного кинообразования в школе и вузе, которое в процессе цифровизации учебного процесса переориентируется с обучения в триаде наука-технология-математика на обучение в триаде искусство-дизайн-программирование.

Решение следующей задачи определяется растущими технологическими вызовами нашего времени и повышением уровня профессиональной подготовки будущих специалистов британской киноиндустрии. Для этого пересматриваются профессиональные компетенции и стандарты. В сфере обеспечения равных образовательных возможностей для молодежи, одной из пока не до конца решенных проблем остается отражение расового и экономического разнообразия в киноиндустрии, а также устранение барьеров, препятствующих продвижению талантливых специалистов с менее благоприятными социально-экономическими возможностями.

В целях развития и формирования межэтнической толерантности молодежи специалисты образовательного отдела Британского киноинститута регулярно проводят мастер-классы и семинары по проблемам расовой и этнической дискриминации. Например, в октябре–ноябре 2019 года профессор Рона Мюррей провела несколько мастер-классов для учителей и студентов, обучающих технологиям критического анализа языка кино, включая семинар по теме «Критический анализ репрезентаций в кино», в ходе которого было показано как жанр медиатекста связан с репрезентацией и как исторический, культурный и технологический аспекты находят свое отражение в фильме. В качестве примеров аудитория анализировала фрагменты фильмов, затрагивающие проблемы гендерных, расовых и этнических взаимоотношений, отраженных в кинофильмах. Богатый арсенал фильмов разных жанров, эпох и стран находится в распоряжении Национального архива Британского института, доступ к которым могут получить медиаэксперты, преподаватели и студенты в медиатеке Британского киноинститута.

При этом критический анализ медиатекстов традиционно опирается на такие ключевые понятия медиаобразования как «язык медиа», «репрезентация медиа», «категории медиа», «технологии медиа» и «агентства медиа» [4; 5]. Критический подход предполагает анализ жаровых стереотипов в медиатекстах, а также анализ исторических, социальных, политических и культурных контекстов. Аналогичные семинары и мастер-классы разрабатываются для подготовки выпускников школ к сдаче экзамена по медиакультуре.

Кроме того, одно из направлений деятельности Британского института на современном этапе – совместная работа с различными этническими сообществами, например, программа «Африканские Одиссеи», специально разработанная совместно с афро-карибским культурным сообществом. Эта новаторская инициатива нацелена на расширение целевой аудитории и диапазона образовательных возможностей для представителей разных этнических сообществ; в будущем Британский киноинститут планирует также сотрудничество с кинематографическими сообществами Ближнего Востока, Восточной Азии и Южной Азии...

Интегрированная цель современного медиаобразования в Великобритании – формирование и развитие медиакомпетентности личности. В 1990-х гг. в официальных документах преимущественно использовался термин «медиаграмотность». Государственная политика в области медиаобразования британских граждан изначально была зафиксирована и обнародована в Законе о коммуникациях от 2003 года², в частности в разделе «Медиаграмотность» (в котором, к слову сказать, не было дано четкого определения этого термина) оговорилось, что в части развития медиаграмотности британских граждан «Ofcom» должен решать задачи, связанные с пониманием медиаконтента, создаваемого, передаваемого или содержащегося в средствах массовой информации; с пониманием гражданами того, как регулируются и контролируются средствами массовой информации, включая обеспечение доступа общественности к деятельности средств массовой информации.

К сожалению, по мнению некоторых британских экспертов, такая политика во многом привела к тому, что центральное внимание было сосредоточено преимущественно на развитии цифровой грамотности в сфере Интернет-технологий и поддержке исследования рынка в сфере цифровых технологий, тем самым, сузив изначально понимание и содержание медиаграмотности и сместив приоритеты в медиаобразовании [6, с. 188]. Иначе говоря, на современном этапе «Ofcom» занимается только узким направлением в медиаобразовании, связанным, во-первых, с медиабезопасностью – в том числе, защитой представителей этнических меньшинств от разных форм дискриминации в средствах массовой информации и Интернете, включая борьбу с языком ненависти в отношении разных категорий граждан: «Сегодняшние зрители и слушатели менее терпимы, чем когда-либо прежде, к дискриминационному или расистскому языку. Мы уполномочены применять стандарты для обеспечения адекватной защиты аудитории от оскорбительного и вредного контента на телевидении и радио. Если вещатели будут транслировать программы, нарушающие правила, и, если нарушение будет серьезным или систематическим, мы можем наложить на них санкции, в том числе штрафы»⁸. Во-вторых, его круг интересов касается медиаинклюзии – обеспечения равного доступа к цифровому контенту всем категориям британских граждан, вне зависимости от их гендерной, возрастной или этнической принадлежности: «медиаграмотность – информирование и расширение возможностей гражданина-потребителя в эпоху цифровых коммуникаций», включающая «набор навыков для получения, анализа, оценки и создания сообщений в разнообразных формах»⁹. Отсюда критика современных британских медиаэкспертов в адрес такой несколько «механистической» интерпретации медиаграмотности, игнорирующей критическую и творческую составляющие этого концепта.

Традиционно модель развития медиакомпетентности в британском варианте опирается на формирование критического и творческого мышления личности, включая расширение ее социокультурного опыта: (1) медиакультура – расширение социокультурного опыта обучающихся путем знакомства с широким диапазоном медиапродукции; (2) медиакритика – развитие критических и аналитических навыков оценки и интерпретации медиатекстов; (3) медиаторчество – развитие творческих навыков и умений использования медиа для самовыражения и коммуникации, а также для участия в жизни общества, как показано на нашем рисунке 1.

⁸ Ofcom Explores Latest Attitudes to Offensive Language (2016). Режим доступа URL: <https://www.ofcom.org.uk/about-ofcom/latest/media/media-releases/2016/attitudes-to-offensive-language> (дата обращения: 22.04.2020).

⁹ Ofcom's Strategy & Priorities for the Promotion of Media Literacy: A Statement. November 2, 2004. London: Ofcom, 22 p.

Рисунок 1. Британская модель обучения медиакомпетентности (составлено автором)

Таким образом, в данной модели медиаобразования центральное место отводится личной социальной ответственности граждан, и она полностью коррелируется с общеевропейской концепцией медиаобразования граждан: в «Резолюции Европарламента по медиаграмотности в мире цифровых технологий» говорится о том, что необходимо «включить медиаграмотность в качестве девятой базовой компетенции в европейскую программу образования в течение всей жизни»¹⁰. При этом цель обучения медиаграмотности как результата медиаобразования понимается в широком социокультурном аспекте – «помочь людям в практическом и творческом использовании медиа и их содержания, научить их критически анализировать продукцию медиа, понимать характер работы индустрии медиа, а также самостоятельно создавать собственный медиаконтент»¹¹.

В британских государственных документах подчеркивается «важность медиакоммуникационного сектора, его решающая роль в развитии национальной экономики и индустриального будущего страны» путем «создания специальных программ по образованию, развитию необходимых навыков и умений, по повышению медиаграмотности граждан, которые позволят каждому члену общества воспользоваться всеми выгодами цифровой революции»¹². Отсюда в контексте массового медиаобразования взрослого населения предлагается следующая медиаобразовательная модель: (1) обеспечение открытого доступа к цифровым технологиям всем гражданам страны независимо от их возраста, социального, экономического или этнического статуса; (2) приобретение и совершенствование навыков и умений граждан в области цифровых технологий, необходимых для работы и в жизни вообще; (3) формирование способности у граждан к использованию, пониманию и созданию цифрового медиаконтента¹³.

Такое понимание медиаграмотности полностью совпадает с определением Европейского парламента: «медиаграмотность – это способность использовать медиа в личных целях и без посторонней помощи, понимать и критически оценивать различные аспекты медиа как таковые и содержание медиа, передавать (независимо от контекста), создавать и распространять медиатексты»¹⁰.

¹⁰ European Parliament Resolution of 16 December 2008 on Media Literacy in a Digital World, Paras. 18–19. Режим доступа URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 22.04.2020).

¹¹ European Parliament Resolution of 16 December 2008 on Media Literacy in a Digital World, Paras. 13. Режим доступа URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 22.04.2020).

¹² Report of the Digital Britain Media Literacy Working Group (2009). Ofcom. P. 5.

¹³ Report of the Digital Britain Media Literacy Working Group (2009). Ofcom. P. 9.

Современная британская модель медиаобразования опирается на поликультурный подход и в этом смысле британские медиаэксперты рассматривают развитие медиакомпетентности личности как фактор, способствующий межкультурному диалогу, поскольку «обучающиеся имеют возможность обмениваться сообщениями об образе жизни и культурном опыте разных стран. Аудиовизуальные тексты могут преодолевать языковые границы. Люди в разных местах по всему миру могут участвовать в онлайн играх или использовать программное обеспечение для проведения видеоконференций для расширения культурного сотрудничества и диалога» [7, с. 4]. Опыт коллективной творческой работы в поликультурной группе обучающихся сам по себе может способствовать диалогу культур. Такой подход способствует усилению социальной сплоченности обучающихся и снижению психологической напряженности между представителями разных этнических или религиозных групп. При этом признается доминанта межкультурной коммуникации обучающихся в процессе развития их медиакомпетентности.

Поликультурный подход в медиаобразовании сочетается с политическим (или идеологическим) подходом, основанным на защите прав личности: педагоги стремятся, чтобы обучающиеся овладели жизненно важными приемами критического анализа медиаконтента, чтобы не поддаваться устоявшимся стереотипам в обществе и понимать, как создается и распространяется медиаконтент, а также какое влияние медиапродукция может оказывать на целевую аудиторию: «наиболее интересным направлением медиаобразования является поиск путей сохранения местного, регионального и национального голоса перед лицом мировых медиа-гигантов... Культурные и языковые сообщества, которым угрожает культурный империализм, очевидно заинтересованы в этом вопросе, и ясно, что эта проблема интересует Европейскую комиссию как способ поддержки культурного производства в Европе... Потенциально важной контр-инициативой является разработка медиаобразовательных проектов, которые связали бы культурные и языковые сообщества в глобальном масштабе» [7, с. 9].

В настоящее время в Великобритании растет популярность практической теории медиа, которая в современных условиях понимается как развитие у студентов компетентно и творчески применять свои цифровые навыки и умения для их гражданского и социокультурного развития.

Такие идеи социального участия молодежи в создании собственных произведений медиакультуры в целях актуализации или решения каких-то насущных социальных проблем нашли отражение в ряде публикаций некоторых британских ученых [8–10]. Однако медиаобразование с учетом вызовов современных цифровых технологий не уходит в сторону банальной цифровизации и диджитализации граждан, а базируется на прежних принципах критического подхода и анализа цифровой культуры. Например, известный британский медиаэксперт Д. Букингэм предлагает применять альтернативный подход, основанный на давней традиции медиаобразования в Великобритании – синтез критической теории и творческой практики [11].

Кроме того, в наше время не потеряла актуальности и защитная теория детей и молодежи от негативного влияния цифровых технологий [12–16], например, проблема радикализации молодых людей в социальных сетях. В официальных рекомендациях для родителей и воспитателей по защите детей и молодежи от радикализации и экстремизма говорится о том, что детям и молодым людям приходится много времени проводить в Интернете во время учебы, и они также пользуются разными социальными сетями и обмениваются сообщениями на сайтах, таких как «Facebook», «YouTube», «Instagram», «WhatsApp» и других. Хотя «эти сайты могут быть полезными инструментами, но мы должны помнить и о том, что существуют

мощные программы и сети, которые используют эти средства для охвата молодых людей и передачи экстремистских сообщений»¹⁴.

Одной из причин, по которой молодежь может заинтересоваться идеями экстремистской идеологии выступает желание молодых людей найти ответы на вопросы, касающиеся личностного развития, религии и веры, этнической принадлежности и национальной идентичности. Отсюда родителям в числе прочего рекомендуется беседовать с молодыми людьми о том, что они видят по телевизору или в Интернете; объяснять им, что иногда существуют скрытые смыслы в медиатекстах, односторонние репрезентации событий, основанные на чем-то предвзятом или политически ангажированном мнении. Кроме того, рекомендуется поощрять открытые дискуссии о событиях местного или мирового масштаба в семье, обсуждать разные точки зрения; родители должны объяснять молодым людям недопустимость насильственных действий в отношении других людей, даже если они хотят изменить мир к лучшему. Мониторинг онлайн-активности молодежи, контроль часто посещаемых ими сайтов и социальных сетей также приветствуется. Медиапросвещение детей и молодежи, в частности, касается родительских разъяснений своим детям о скрытых онлайн-рисках и опасностях. Например, детям и подросткам нужно объяснять, что люди, с которыми они знакомятся и общаются в Интернете, могут притворяться другими людьми или рассказывать им вещи, которые не соответствуют действительности; а также побуждать их хранить секреты от родителей.

При этом критическая теория в британском медиаобразовании не уходит на второй план, поскольку сама идея обеспечения онлайн-безопасности детей и молодежи исключительно путем тотального мониторинга и ограничения доступа к негативному онлайн-контенту, не опирающаяся на развитие навыков критического анализа, не позволяет в корне решить эту проблему. Во-первых, как и любые запретительные меры, она может вызывать обратную реакцию у молодых людей – желание удовлетворить свое любопытство узнать о чем-то «запретном». Кроме того, иногда это нездоровое любопытство «подпитывается» сообщениями местных средств массовой информации, проявляющими враждебность к исламу и мусульманам. В этой связи представляет интерес исследование британских ученых о феномене исламофобии и «демонизации» исламской культуры, созданной британскими масс-медиа [17]. Во-вторых, защитная теория представляет молодых людей пассивными жертвами экстремистской пропаганды и идеологии, что не всегда соответствует действительности: очень часто оказывается, что современные приверженцы экстремистских и радикальных группировок, хорошо образованы и состоятельны, они – не выходцы из бедных и социально-незащищенных семей, как было принято считать раньше. Например, по мнению британских ученых, университеты являются ключевыми «центрами новобранцев» для террористических организаций, и студенческая молодежь находится в особой группе риска, т. к. может быть завербована на почве расовой нетерпимости и ксенофобии [18].

Критический подход, в свою очередь, основывается не на цензуре, которая во многих случаях оказывается неэффективной: «Альтернативный подход, основанный на доверии и уважении, а также на более широкой глобальной концепции гражданства, кажется, далек от этого. Когда речь заходит о масс-медиа, всем молодым людям необходимо научиться анализировать репрезентацию и пропаганду во всех их формах. Несомненно, существует разница между разумным подозрением и необоснованной паранойей. Но здоровое критическое

¹⁴ Advice to Parents and Carers. Keeping Children and Young People Safe Against Radicalisation and Extremism. Merton Council, UK. Режим доступа URL: <https://www.mertonscp.org.uk/parents/preventing-radicalisation-and-extremism/> (дата обращения: 22.04.2020).

подозрение в отношении средств массовой информации, безусловно, должно быть основным образовательным правом, а не признаком того, чего можно бояться и подавлять» [18].

В британских университетах реализуются различные проекты и инициативы, направленные на борьбу с межэтнической дискриминацией и нетерпимостью в студенческой среде. В этом им оказывают активную поддержку государственные информационные онлайн ресурсы, например британский сайт «Educate.Against.Hate»¹⁵, который предоставляет родителям, преподавателям и обучающимся практические советы по защите от экстремизма и радикализации. Ежегодный проект модераторов сайта «Stand Up! Education against Discrimination», стартовавший в 2016 году, включает семинары для молодежи по вопросам межэтнической нетерпимости и дискриминации с упором на борьбу с антисемитизмом и антимусульманской ненавистью в образовательной среде. В рамках таких семинаров студенты вместе с преподавателями обсуждают и критически разбирают негативные стереотипы и предрассудки, сложившиеся в обществе, очень часто благодаря репрезентациям «недобросовестных» средств массовой информации, – это немаловажно, поскольку иногда проявлениями межэтнической интолерантности может стать словесное или физическое насилие, что нередко порождает социальные конфликты на почве расовой ненависти. Основная цель этой программы – развивать критическое мышление студентов, сформировать у них устойчивый «иммунитет» против открытой или скрытой идеологической или религиозной пропаганды и медиаманипулирования; научить их осознанно и безопасно противостоять разным формам дискриминации и межэтнической интолерантности.

Опираясь на классификацию видов анализа медиатекстов А.В. Федорова [19, с. 5–8], можно заключить, что британские медиапедагоги отдают предпочтение герменевтическому, сюжетному, структурному, идеологическому и семиотическому анализу, анализу персонажей и стереотипов, а также контент-анализу медиатекстов. В качестве такого образца ретроспективного критического анализа этнических стереотипов в медиатексте можно рассмотреть исследовательский проект британского медиаэксперта Д. Букингэма, посвященный изучению этнических репрезентаций на примере американского телесериала «Улица Сезам» [20], который был изначально предназначен для детей из бедных афроамериканских семей. Создатели программы стремились отобразить межэтническое и мультикультурное разнообразие американского общества прошлого века. Кроме того, программа преследовала образовательную цель – помочь детям из малообеспеченных семей подняться до уровня их сверстников из среднего класса.

Анализируя исторический, социокультурный и политический аспекты появления данного медиапроекта, Д. Букингэм сравнивает медиаобраз «Улицы Сезам» с образом Мартина Лютера Кинга о мультикультурной «любимой общине» с ее центральным акцентом на расовую интеграцию и гармоничное сосуществование: «Вместо того, чтобы изображать конфликты и лишения, которые доминировали в средствах массовой информации тех лет, этот фильм показывал, что городские кварталы оживлены, полны оптимизма и процветают. Взрослые были счастливы, заботились и поддерживали друг друга, постоянно подкрепляя свое поведение моральными уроками о толерантности и гуманизме» [20].

Хотя создатели проекта стремились бросить вызов негативным медийным стереотипам в медиарепрезентации этнических меньшинств, эта программа была воспринята критиками того времени неоднозначно: одни утверждали, что этнические и социокультурные различия в обществе должны быть отражены в сериале более отчетливо, другие – наоборот, настаивали на подходе, лишенном расовых предрассудков, чтобы научить подрастающее поколение не обращать внимание на межэтнические различия в обществе. И в этом смысле – это стало

¹⁵ Режим доступа URL: <https://educateagainsthate.com> (дата обращения: 22.04.2020).

настоящей дилеммой для создателей сериала: «Императив реализма – точно отображать мир таким, какой он есть на самом деле, столкнулся с желанием отображать «позитивные образы», которые, как предполагалось, воспитывали чувство гордости и собственного достоинства у обездоленных детей, а также воспитывали толерантность и сочувствие в детской среде вообще... Эти аргументы были основаны на предположении о силе влияния средств массовой информации, особенно когда речь шла о детях: считалось, что положительные образы (или «образцы для подражания») оказывают положительное влияние, особенно на впечатлительные умы, а «отрицательные» образы воспитывали отрицательные модели поведения» [20]. В дополнение к этническим стереотипам, критики также анализировали и гендерные стереотипы в фильме, тем более что сам жанр кукольной комедии, основанный на карикатуре и юморе, позволял это легко сделать.

При этом, с одной стороны, продюсеры стремились повысить самооценку детей-представителей межэтнических меньшинств (афроамериканцев, латиноамериканцев и коренных американцев), в другой стороны, – с раннего возраста сформировать у подрастающего поколения толерантную культуру поведения по отношению к представителям разных этнических и расовых групп в обществе. В этом смысле по образному выражению Д. Букингема этот межэтнический телевизионный проект можно считать своеобразным «постером мультикультурализма» в американском обществе того периода, демонстрирующим этническое и расовое разнообразие, межэтническую толерантность и социокультурную интеграцию американского общества тех лет. Но, наверное, самая большая заслуга создателей телесериала заключалась в том, что проблема уничтожения социально-экономического и образовательного неравенства детей из межэтнических меньшинств впоследствии получила широкую огласку в обществе и стала одной из приоритетных задач в политической и образовательной политике государства...

Таким образом, поскольку в Великобритании изначально сформировалась «плюралистическая модель» национальной интеграции и государство признавало культурное наследие и права этнических меньшинств [21], то это в значительной мере определило поликультурный характер образовательной стратегии государства и необходимость формирования и развития у молодого поколения взаимного уважения и толерантного отношения к представителям разных этнических сообществ.

Медиаобразование в контексте обучения культуре межэтнического и межкультурного общения в Великобритании реализуется, преимущественно, в направлении развития критического мышления обучающихся, которые с помощью медиапедагогов учатся объективно оценивать медийные репрезентации разных национальных культур, критически относиться к стереотипам и предубеждениям в отношении других народов и этнических групп. Они анализируют разные жанры медиатекстов с точки зрения их влияния на формирование общественного мнения и современных социальных ценностей, этнических и социокультурных стереотипов; изучают идеологическую или политическую роль масс-медиа, интерпретируют и оценивают эффективность телевизионных социальных кампаний, направленных на повышение межэтнической толерантности, пропаганду ненасильственного решения социальных конфликтов и противодействия экстремизму и терроризму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ashcroft R.T., Bevir M. Multiculturalism in Contemporary Britain: Policy, Law and Theory // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. – 2018. – Vol. 21. – №1. – P. 1–21.
2. Parekh B.C. The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. – 2000. – London: Profile Books Ltd. – 417 p.
3. Михалева Г.В. Британская традиция медиаобразования молодежи / Г.В. Михалева // *Медиа. Информация. Коммуникация*. – 2012. – №3. – С. 24–26.
4. Bazalgette C. Key Aspects of Media Education. *Media Education: An Introduction*. Ed. by M. Alvarado, O. Boyod-Barrett. – 1992. – London: BFI Publishing. – P. 198–205.
5. Bazalgette C. British Film Institute: Current Education Activities. *Медиаобразование сегодня: содержание и менеджмент* / Под ред. А.В. Федорова. М.: Изд-во Государственного университета управления. – 2002. – С. 14–19.
6. Wallis R., Buckingham D. Media Literacy: the UK's Undead Cultural Policy // *International Journal of Cultural Policy*. – 2019. – Vol. 25. – № 2. – P. 188–203.
7. Bazalgette C. Key Questions for Media Literacy and Media Policies // *Mediaimpulse*. – 2009. – Jg. 47. – №2. – P. 1–9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.univie.ac.at/index.php/mp/article/view/mi142/432> (дата обращения: 22.04.2020).
8. Gauntlette D. *Media Studies 2.0, and Other Battles around the Future of Media Research*. – 2011. – London: Kindle, 77 p.
9. Merrin W. *Media Studies 2.0*. – 2014. – London: Routledge. – 207 p.
10. Couldry N., Livingstone S., Markham T. *Media Consumption and Public Engagement. Beyond the Presumption of Attention*. – 2010. – London: PALGRAVE MACMILLAN. – 247 p.
11. Buckingham D. Do We Really Need Media Education 2.0? Teaching Media in the Age of Participatory Culture. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/266250340_Do_We_Really_Need_Media_Education_20_Teaching_Media_in_the_Age_of_Participatory_Culture (дата обращения: 22.04.2020).
12. Livingstone S. A Global Agenda for Children's Rights in the Digital Age: Recommendations for Developing UNICEF's Research Strategy // *UNICEF Office of Research*. – 2013. – Florence. – 76 p.
13. Livingstone S. Does the Use of Social Networking Sites Increase Children's Risk of Harm? / S. Livingstone, E. Staksrud, Ó. Kjørtan // *Computers in Human Behavior*. – 2013. – №29. – P. 40–50.
14. Livingstone S. In Their Own Words: What Bothers Children Online? / S. Livingstone, L. Kirwil, C. Ponte & E. Staksrud // *EU Kids Online*, London School of Economics & Political Science, London, UK. – 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/media%40lse/research/EUKidsOnline/Home.aspx> (дата обращения: 22.04.2020).

15. Livingstone S. Online Risk, Harm and Vulnerability: Reflections on the Evidence Base for Child Internet Safety Policy // ZER: Journal of Communication Studies. – 2013. – Volume 18. – № 35. – P. 13–28.
16. Livingstone S. and Haddon L. Young People in the European Digital Media Landscape: a Statistical Overview with an Introduction / S. Livingstone, L. Haddon // Gothenburg: NORDICOM University of Gothenburg, the International Clearinghouse on Children, Youth and Media. – 2009. – 67 p.
17. Petley Ju. and Richardson R. Pointing the Finger: Islam and Muslims in the British Media. – 2011. – London: Oneworld Publications. – 352 p.
18. Buckingham D. Radicalisation, Social Media and Young People. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://davidbuckingham.net/2016/01/14/radicalisation-social-media-and-young-people-why-we-need-a-more-thoughtful-approach/> (дата обращения: 22.04.2020).
19. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института. – 2010. – 64 с.
20. Buckingham D. Bridging the Gaps? Sesame Street, ‘Race’ and Educational Disadvantage. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://davidbuckingham.net/growing-up-modern/bridging-the-gaps-sesame-street-race-and-educational-disadvantage/> (дата обращения: 22.04.2020).
21. Зайка К.В. Модели национальной интеграции в Германии, Франции, Великобритании, США и Канаде в послевоенный период в условиях возрастающих иммиграционных потоков / К.В. Зайка // Сравнительная политика. – 2014. – № 3(17). – С. 109–127.

Mikhaleva Galina Viktorovna

Rostov state university of economics, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: galinamikhaleva@list.ru

Promoting students' interethnic tolerance via media education in the UK (1992–2020)

Abstract. The aim of this study is to identify and characterize the key trends in promoting students' interethnic tolerance in the context of British media education at the present stage. To this end, the author has reviewed official documents and laws on race, immigration and interethnic tolerance; studied the activities of large British media educational centres and the model of media education; has analysed articles by leading British media experts on issues regarding multicultural education; reviewed projects and initiatives for fostering students' interethnic tolerance. As a result, the research revealed the following characteristic features and trends in promoting students' interethnic tolerance via media education tools in the UK: multicultural nature of the state educational strategy concerning ethnic minorities based on integration with the country's traditional value system; "positive" discrimination in favour of ethnic minorities in the professional, cultural, media and educational spheres of public life; a multicultural approach in mass media based on equal non-discriminatory access of all categories of citizens to information and communication services, support and promotion of talented youth regardless of their ethnic origin; improving media security and media inclusion of children and youth; increasing media literacy of all categories of citizens, especially children and youth in the school and student environment; synthesis of multicultural, practical and critical approaches in youth media education in issues of interethnic tolerance; involving young people in collaborative creative socially meaningful media projects; resistance to various forms of media manipulation and extremist propaganda in the youth environment by teaching school and university students how to critically analyse and interpret media texts of different genres; cooperation of teachers, parents, educators, psychologists, social workers, media experts in dealing with interethnic interaction issues in the school and university environment.

Keywords: media education; interethnic tolerance; media text; UK; students; integration; multiculturalism; media literacy